

5. *Kindergarten Gremanii [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://architizer.com/projects/114-the-kite-school-complex//> – Дата доступа : 23.04.2015.*

6. Гельфонд, А. Л. *Архитектурное проектирование общественных зданий и сооружений: учеб. пособ. / А. Л. Гельфонд. – М. : Архитектура, 2006. – 280с.*

7. Козлова, И. В. *Организация пространства для детей одна из задач архитектуры / И. В. Козлова // Прил. к науч.-технич. журналу Строительные Материалы. – 2006. – № 7. – С.1– 3.*

8. Молчанов, В. М. *Основы архитектурного проектирования: социально-функциональные аспекты: учеб. пособ. / В. М. Молчанов. – Ростов н/Д. : Феникс, 2004. – 160 с.*

9. Потехина, И. В. *Организация предметно-пространственной среды как условие воспитания интереса к игре. / И. В. Потехина // Актуальные проблемы воспитания в практике внешкольного образования: материалы науч.-практич. конф. Красноярск. – 2007 – С. 71-74.*

10. Степанов, А.В. *Объемно-пространственная композиция: учеб. для вузов / А.В. Степанов, [и др.]. – М. : Архитектура-С, 2011. – 256 с.: ил.*

ANALYSIS-COMPARISON OF MODERN  
REQUIREMENTS FOR INSTITUTIONS  
OF ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN  
Kniga Alena

Belarusian National Technical University

The article reflects the results of the analysis of modern requirements for institutions of additional education of children in Belarus and foreign countries. Reviewed architectural and spatial design, including the design and the materials used. Identified list of key requirements influencing the architecture of institutions of additional education of children based on international best practices, as well as the possibility of application in the domestic practice of engineering.

*Поступила в редакцию 19.01.2017 г.*

УДК 721.012

## УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ДИЗАЙН В КОНТЕКСТЕ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ КОНВЕНЦИИ ООН О ПРАВАХ ИНВАЛИДОВ

**Лазовская Н.А.**

кандидат архитектуры, доцент кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий»  
Белорусский национальный технический университет

*В статье рассматривается новое для Беларуси направление в архитектуре, урбанизме, дизайне – универсальный дизайн, который в совокупности с разумным приспособлением и развитием социальных сервисов, способствует нивелированию ограничений жизнедеятельности у лиц с особенностями функционирования для расширения рамок их независимости.*

*Введение.* Подписание Президентом Республики Беларусь в 2015 году и ратификация Парламентом страны в 2016 году Конвенции ООН о правах инвалидов 2006 года, вызвали интенсификацию решения вопросов имплементации данного международного документа на государственном уровне. Разработан проект Национального плана действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов – наиболее важный, стратегический документ, направленный на объединение и координацию действий государственных органов и ин-

ститутов гражданского общества (2016 г.). В проекте Национального плана, наряду со многими положениями, учтено определение универсального дизайна, соответствующего общепринятым международным нормам, одним из направлений действий по достижению стратегической цели определено расширение доступности среды.

Значительное внимание уделено подготовке в Беларуси кадров, в частности специалистов в области архитектуры и строительства, способных в будущем осуществлять проекты, основанные на принципах, заложенных в Конвенции и, в настоящее время активно реализуемых в странах Северной Америки, Западной Европы и Азии. На основании решения Республиканского межведомственного совета по проблемам инвалидов и поручения Министерства образования Республики

Беларусь на базе ГУО «Республиканский институт высшей школы» создана рабочая группа по вопросам подготовки студентов архитектурных и строительных специальностей в области универсального дизайна.

Поддержание различными международными организациями проектов и программ, осуществляемых в Беларуси, также способствуют развитию доступности и инклюзии людей с ограничениями жизнедеятельности в общественное производство и максимально возможное их активное участие в жизни общества, в частности, в таких проектах, как:

- «Воложин без барьеров: усиление возможностей для предоставления социальных и рекреационных услуг для людей с инвалидностью в Воложинском районе» по программе Европейского Союза «Негосударственные структуры (объединения граждан) и местные органы власти в деятельности по развитию».

- «Новополоцк – от инклюзивной школы к инклюзивному городу» – проект внешнего содействия Европейского Союза, направленный на расширение образовательных услуг для детей с инвалидностью, развитие инклюзивного образования, обеспечение доступности объектов социальной инфраструктуры города и общественного транспорта.

Следует отметить, что вышеперечисленные проекты, в которых в качестве эксперта и тренера принимает участие автор статьи, осуществляются в регионах, на местном уровне, в местных сообществах, обладающих большим потенциалом для реализации положений Конвенции.

*Основная часть.* Важным принципом Конвенции ООН о правах инвалидов является доступность (статья 9) и определение «универсального дизайна», как основного направления создания комфортных условий жизнедеятельности людей, независимо от физических особенностей, возраста, пола, роста, веса, типа телосложения и других постоянных или временных состояний.

Возрастающий интерес к теме универсального дизайна, определяется ростом удельного веса людей с ограничениями в различных сферах жизнедеятельности, вследствие нарушений здоровья, особенностей развития, возрастного и других факторов, в общей структуре населения Республики Беларусь. Так, увеличение численности инвалидов в последние три десятилетия произошло почти в два раза: в 1991 году – 338 000 человек, 2016 году – 554 908 человек.

На смену, ушедшему в прошлое пониманию инвалида, как лица, нуждающегося в социальной помощи и защите, произошло и реформирование понятия «инвалид» и признано, что «инвалид – лицо с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами мешают полному и эффективному участию его в жизни общества наравне с другими» [1]. Таким образом, акцент смещен с проблем физического и умственного состояния человека, обусловленных дефектами здоровья, на его социально – средовое окружение и, соответственно, произошла переориентация с медицинской на социальную модель инвалидности.

Реинтеграционные процессы в отношении инвалидов должны учитывать множество факторов, включая биофункциональный, онтогенетический, антропологический, личностный, геосоциальный, индустриальный, социально-экономический, нормативно-регуляторный, формирующих социальную недостаточность человека с ограничениями жизнедеятельности [2]. Большое значение в ряду факторов играет средовой фактор, учитывающий степень развития и доступности объектов социальной инфраструктуры.

Однако необходимо отметить, что люди с инвалидностью, хотя и предъявляют повышенные требования к окружающей среде, не являются единственной, либо основной группой бенефициаров универсального дизайна. Общемировая тенден-

ция к постарению населения, которая проявляется и в нашей стране, выражается в увеличении удельного веса людей пожилого возраста в структуре населения и числа граждан, пенсионруемых по возрасту (в 2016 году – 2 147 500 человек). Кроме того, в современных классификациях насчитывается более 30 различных контингентов, относящихся к социально уязвимым, которые полностью или частично, для полноценного функционирования нуждаются в нивелировании архитектурных препятствий, создаваемых традиционными строительными нормами или креативными решениями.

Универсальный дизайн, определенный Конвенцией о правах инвалидов, как «дизайн предметов, обстановок, программ и услуг, призванный сделать их в максимально возможной степени пригодными для пользования всеми людьми без адаптации или специального дизайна» [1] распространяется на различные сферы жизнедеятельности людей. Наибольшее распространение в настоящее время, в частности в зарубежной практике, универсальный дизайн получил в архитектурном, архитектурно-дизайнерском проектировании, промышленном и графическом дизайне, дизайне мебели и оборудования, а также в области оказания услуг. Кроме того, в самом определении универсального дизайна заложено понимание того, что данная концепция ориентирована на «всех людей». С нашей точки зрения, наиболее целесообразно, принимаемые проектные решения ориентировать на учет требований людей с ограничениями жизнедеятельности, основными критериями которых, в соответствии с Международной классификацией функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья [3] являются ограничения: способности к передвижению, способности к ориентации, способности к самообслуживанию и контролю над своим поведением, способности к обучению и трудовой деятельности.

Таким образом, возможен максимальный охват требований различных катего-

рий населения в соответствии с их возможностями и личными предпочтениями. Кроме того, создание комфортных условий для передвижения людей с нарушениями двигательных функций облегчает деятельность людей с временными ограничениями, например, при выполнении определенных действий – перемещении детских колясок, чемоданов, грузов. Минимизация трудностей при ориентации в пространстве, путем создания системы, основанной на дублировании способов передачи информации (визуальных, вербальных, тактильных) с использованием цветового кодирования, общепринятых логотипов, азбуки Брайля и т.п., ориентированная, в первую очередь на людей с сенсорными и ментальными нарушениями, способствует ориентации и коммуникации туристов, не владеющих языком страны пребывания, людям в состоянии стресса и низкого уровня концентрации и внимания в определенный момент времени.

Универсальный дизайн, являясь новым направлением в проектировании, трендом и вызовом современным архитекторам и дизайнерам, берет свое начало в теории функционализма, ставя во главу угла целесообразность, соответствие формы функции и обеспечение функционирования объекта или предмета с помощью современных технологий и конструкций. Необоснованные решения, например, излишне сложные планировочные схемы зданий, в угоду псевдокреативности вызывают трудности, а иногда и непреодолимые препятствия людям с нарушениями двигательных функций, проблемы в ориентации – людям с сенсорными и ментальными нарушениями.

Проекты, в основу которых заложены классические принципы универсального дизайна [4], а также приемы и средства архитектурного и архитектурно-дизайнерского проектирования, основанные на этих принципах [5,6], способствуют в максимально возможной степени учету требований всех людей, обеспечению комфортных условий их жизнедеятельности и безопасности.

Разработка концепции универсального дизайна, безусловно, интересна с позиции формирования среды комфортной для всех. Однако необходимо заметить, что в принципе невозможно учесть все аспекты всевозможных особенностей людей, являющихся следствием заболеваний, травм, особенностей развития и т.д. Конвенция также дает определение «разумного приспособления», как «внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и корректив, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод» [1]. Разумное приспособление может быть достигнуто за счет внесения корректировок в существующие архитектурно - планировочные решения, предоставления людям с ограничениями жизнедеятельности технических средств реабилитации и/или ориентации в пространстве, современных высокотехнологичных систем, например, «умный дом».

Рассматривая вопрос о степени расширения универсальных архитектурных и архитектурно-дизайнерских концепций необходимо решить вопрос о разумном, социально и экономически целесообразном и обоснованном их ограничении. Нельзя полностью выключать функциональную активность человека, т.к. это повлечет гиподинамию, и другие афункциональные состояния, являющиеся основными факторами риска развития неинфекционных заболеваний в, первую очередь, сердечно – сосудистой системы.

Развитие концепции и, соответственно, технологий, базирующихся на принципах универсального дизайна, должно рационально сочетаться с развитием второго барьеронивелирующего аспекта – социального сервиса.

Так, в настоящее время, в международной практике широко развивается система социального сервиса, направленного на индивидуальное нивелирование специфических препятствий, основанная на предоставлении людям, имеющим определенные нарушения специализирован-

ной, ненавязчивой помощи. Данный социальный сервис привязывается к буквенным кодам, характеризующим категорию инвалидности по конкретной специфике ограничений [7].

Буквенный классификатор категорий инвалидности содержит 5 позиций:

1. Буква В – использование в повседневной жизни кресла-коляски. Самостоятельное передвижение, без указанного технического средства реабилитации, невозможно. Данная категория людей с инвалидностью характеризуется потребностью в помощи посторонних лиц (персонала) при передвижении вне дома при столкновении с наличием в конструкциях объекта физических препятствий, непреодолимых человеком на кресле-коляске самостоятельно.

2. Буква С – отсутствие или резкое снижение зрения. Данная категория характеризуется нуждаемостью в помощи посторонних лиц в осуществлении ориентации, если объект (вне дома) не оборудован, соответствующими тактильными обозначениями и маркерами.

3. Буква Е – отсутствие функционирования одной или обеих рук. Человек нуждается (вне дома) в посторонней помощи в сфере самообслуживания и реализации других действиях руками.

4. Буква К – отсутствие у человека слуха и зрения. Вне дома необходима посторонняя помощь в ориентации. Лицам, имеющим данный код, требуется помощь специалиста - тифлосурдопереводчика.

5. Буква М – отсутствие речи и слуха (глухонемой или глухой). Человек (вне дома) нуждается в помощи сурдопереводчика.

На практике данное кодирование категорий инвалидности помогает при посещении человеком, имеющим различные рода ограничения, административных, медицинских, образовательных, социальных учреждений, учреждений культуры и отдыха, физкультурно-оздоровительных и других учреждений, а также при передвижении и путешествиях различного рода транспортом.

Например, при перелете человека с инвалидностью самолетом, в билете которого проставлен код В, наземные службы, принимающего аэропорта, обеспечивают помощь сотрудников с дополнительными приспособлениями – амбулифтом, либо самолет подводится к терминалу, не имеющему конструктивных препятствий перемещения в кресле - коляске.

Если, например, человек имеющий код С, посещает музей, то сотрудникам, известно, что посетитель с отсутствием, либо резким ограничением зрения нуждается в выделении сопровождающего лица, который объяснит особенности передвижения по зданию, специфику тактильного маркирования, покажет тактильные макеты, либо будет его сопровождать. В кафе или ресторане, дополнительно к меню с крупным и рельефно-точечным шрифтом, сотрудник (администратор или официант) сможет рассказать о составе и способе приготовления блюд.

Посещение, например, торговых объектов, человеком с нарушением функции верхних конечностей – код Е, определяет необходимость в выделении сотрудника, осуществляющего помощь в демонстрации товаров, совершении покупок, проведении расчетов и, при необходимости, транспортировке товара к автотранспорту.

Наиболее сложным случаем является коммуникация с человеком, имеющим нарушения зрения и речи, код – К. В данном случае необходимо привлечение к помощи специалиста тифлосурдопереводчика.

Для осуществления коммуникации с человеком, имеющим резко выраженные нарушения со стороны органов слуха и речи, код категории инвалидности – М, возникает необходимость привлечения специалиста – сурдопереводчика. Нужно заметить, что наличие визуальной информации может не заменить данного специалиста, т.к. нарушения голосоречевых функций могут сопровождаться нарушением восприятия письменной информации.

Таким образом, развитие сервиса, предусматривающего специфическую по-

мощь людям с различными категориями инвалидности, должно происходить наряду с развитием универсального дизайна самих объектов и может быть учтено при планировании создания объектов с точки зрения рационального, разумного применения универсальных архитектурных и дизайнерских решений, например, в связи с низкой востребованностью данных объектов людьми, имеющими различные физические, сенсорные, ментальные нарушения.

*Заключение.* Реализация положений Конвенции о правах инвалидов предполагает выполнение широкого спектра медицинских, психологических, социальных, средовых мероприятий, сбалансированных в единую систему. Универсальный дизайн открытых пространств, зданий и сооружений, интерьеров и оборудования является одной из важнейших и неотъемлемых частей этой системы. Именно, возможные изменения среды жизнедеятельности человека, обладают наивысшим реабилитационным потенциалом и позволяют расширить рамки физической, психологической, социальной независимости людей, имеющих ограничения жизнедеятельности или особенности в функционировании. В конечном итоге, данные изменения позволят выйти на решение задач и социально – экономического характера, т.к. в значительной мере увеличат доступность к получению образования и к трудовой деятельности данным категориям граждан. Универсальный дизайн, дополненный при необходимости, в каждом конкретном случае, мероприятиями по разумному приспособлению и социальным сервисом, позволит людям с ограничениями жизнедеятельности повысить собственный уровень экономической независимости и уменьшить число лиц, осуществляющих присмотр и уход за ними. Кроме того, создание среды, основанной на принципах универсального дизайна, повысит уровень комфортности и безопасности всех людей, независимо от их особенностей.

*Литература*

1. Конвенция Организации объединенных наций правах инвалидов. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 6/106 от 13.12. 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/disability.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml). – Дата доступа : 20.12.2016.
2. Актуальные вопросы организации социальной работы по месту жительства / К. Э. Зборовский, [и др.]; под общ. ред. К. Э. Зборовского. – Минск : ОО БАСР, 2015. – 192с.
3. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья. – Женева : ВОЗ, 2001. – 342 с.
4. Connell, B. R. *Development and validation of principles of universal design* / B. R. Connell, M. Jones, R. Mace, J. Mueller, A. Mullick, E. Ostroff, J. Sanford, E. Steinfeld, M. Story, G. Vanderheiden // *Paper presented at the RESNA conference: June 7-12, 1996.* – P.167–169.
5. Лазовская, Н. А. *Приемы оптимизации урбанизированных и внутренних пространств в контексте универсального дизайна* / Н. А. Лазовская // *Архитектура и строительные науки – № 1, 2 (20,21), 2015.* – С. 20 – 22.

6. Лазовская, Н. А. *Универсальный дизайн открытых пространств, зданий и сооружений* / Н. А. Лазовская. – Минск : Ковчег, 2016. – 144 с., ил.
7. Кодификатор (буквенные обозначения категорий инвалидности) для обеспечения идентификации преимущественных видов ограничений жизнедеятельности у инвалидов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [www.invalidnost.com/doc/kodifikator.doc](http://www.invalidnost.com/doc/kodifikator.doc). – Дата доступа : 04.01.2017.

UNIVERSAL DESIGN IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE UN CONVENTION ON THE RIGHTS OF PERSONS WITH DISABILITIES  
Lazovskaya N.A.

PhD, Associate Professor, BNTU

The paper presents the new direction for Belarus in architecture, urbanism, design – Universal Design. Universal design coupled with the reasonable adaptation and with the development of social services contribute to leveling restrictions of vital activity in individuals with features of functioning to enhance the scope of their independence.

*Поступила в редакцию 20.01.2017 г.*

УДК 72.03 (476-21/2)

**МУЗЕИ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ:  
ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

**Локотко Е.А.**

аспирант кафедры «Архитектура жилых и общественных зданий»  
Белорусский национальный технический университет

*В статье рассматриваются этапы становления и развития этнографических музеев под открытым небом как части этнографической науки, а также пути их дальнейшего развития «скансенов» в Западной Европе и бывших социалистических странах послевоенного периода. Автором отмечается ряд вопросов, связанных с будущими тенденциями развития этнографических музеев, коммерциализации отечественных музеев под открытым небом, современными проблемами сохранения деревянной архитектуры и будущего «скансена» как формы музеефикации памятников народного зодчества.*

*Введение.* В эпоху динамичного и прогрессивного развития и информатизации современной архитектуры и ее влияния на отечественных архитекторов, все большую актуальность приобретает вопрос сохранения, популяризации и музеефикации архитектурного наследия. Немаловажным фактором утраты архитектурной

идентичности являются процессы глобализации, стремительной урбанизации, изменения сельского ландшафта, демографического спада сельских поселений и утраты культурных традиций.

На сегодняшний день есть несколько форм сохранения и экспонирования памятников архитектуры и быта: этнографические комплексы или «скансены» (музеи под открытым небом) национального, регионального и локального значения, а также местные резерваты, памятники архитектурного наследия «in situ», музеи-усадьбы, музеи-заповедники [1, с. 10].

Существует ряд немаловажных проблем касательно тенденций развития музеев под открытым небом, становления и формирования архитектурных